

О. В. Журавлёва

Образ Павла I в историческом романе Н. Э. Гейнце

«Коронованный рыцарь»

Николай Эдуардович Гейнце (1852-1913) был известен современникам как автор многочисленных исторических романов, относившихся к беллетристическому слою русской литературы. Особое место в его творчестве занимает роман «Коронованный рыцарь» (1895), посвящённый правлению Павла I, осмыслению роли его личности в русской истории. Цель настоящей статьи – проанализировать особенности субъективно-авторской трактовки образа главного героя в указанном романе.

Произведение стало едва ли не первой попыткой художественного обращения к одному из самых таинственных царствований, эпохе, по словам А. Г. Тартаковского, «окутанной плотной завесой молчания, изъятой из гласного исторического освещения, <...> вычеркнутой из сознания современников, упразднённой как историческая реальность» [10]. Долгому забвению способствовали зловещие обстоятельства внезапной смерти вполне здорового императора. Убитый заговорщиками 12 марта 1801 года Павел I на протяжении всего XIX века был предметом потаённых устных преданий, культивировавших представления о времени произвола и насилия, слепой прихоти и самовластных капризов полубезумного тирана. Крайне резко и негативно описывал времена правления Павла Н. М. Карамзин: «Россияне смотрели на сего монарха, как на грозный метеор, считая минуты и с нетерпением ожидая последней <...> Она пришла, и весть о том в целом государстве была вестью искупления: в домах, на улицах люди плакали от радости, обнимая друг друга, как в день светлого Воскресения» [3, с. 51]. А. И. Герцен резко осуждал императора Павла и его деятельность: «он явил собой отвратительное и смехотворное зрелище коронованного Дон-Кихота, который все притесняет, все истязает с яростью, со злобою» [2, с. 238].

Одной из самых взвешенных была позиция А. С. Пушкина. В его Дневнике имеется запись: «Все негодовали, но воцарился Павел, и негодование увеличилось» [9, с. 58]. Вместе с тем, Дневник и «Застольные разговоры» А. С. Пушкина пестрят высказываниями о «романтическом нашем императоре». И лишь существование цензурных запретов на исторические документы помешали реализоваться его драматическому замыслу о Павле I, как и намерению Л. Н. Толстого заняться историей монарха, с «благородным, рыцарским характером».

Как видим, литераторы и исследователи нескольких поколений наделяли личность Павла совершенно разными, иногда противоположными чертами. По мнению проф. А. М. Пескова, практически невозможно ответить на вопрос - был ли Павел I тираном или же романтическим и мудрым правителем, ибо «всякая правда и любая истина относительно условий их наблюдения и кругозора наблюдателя» [6, с. 5]. Учёный подчёркивал, что «логичные и справедливые по отдельности указы Павла I дают в сумме очень сильное

впечатление алогичности и несправедливости всего его царствования в целом, и комментарии могут только ослабить или увеличить силу этого впечатления, но переменить его не могут <...> Такова поэтика мифа: как ни проверяй его критически, он остается неуязвим для экспертизы» [6, с. 12]. Этот вывод современного филолога и историка подводит логический итог всему, что написали об императоре Павле современники Н. Э. Гейнце, составив, таким образом, своеобразную основу для художественной рецепции этой исторической личности.

Так, Д. Ф. Кобеко в биографии цесаревича Павла Петровича упоминал его строгие распоряжения: «предписать всем, начиная от фельдмаршала, кончая рядовым, все то, что должно им делать; тогда можно на них взыскивать, если что-нибудь будет упущено <...> чтоб никто от фельдмаршала до солдата не мог извиниться недоразумением, начиная о мундирных вещах, кончая о строе» [4; с. 105]. Едва ли можно говорить и о симпатии к императору Н. К. Шильдера, автора историко-биографического очерка «Император Павел Первый» (1901). Е. С. Шумигорский тоже представил Павла далеко не идеальным государем: «Император не руководился в своих поступках никакими определенными правилами или принципами. Все его действия суть последствия каприза или расстроенной фантазии» [цит. по 6, с. 90]. С. Ф. Платонов в курсе лекций по русской истории характеризовал политику Павла следующим образом: «Элемент случайности так же силен был в политике внешней, как и в политике внутренней: и там, и здесь Павел руководствовался скорее чувством, чем идеей» [7, с. 499]. Историк изображает Павла как императора, который «твердо стоя на одном принципе самовластия, <...> не выдерживал своих настроений и, как во всем, далек был от строгой последовательности» [7, с. 497]. Что же касается характера Павла, то его «вспыльчивость обратилась в припадки жестокости» [7, с. 495]. Историк С. Г. Пушкирев описывал состояние императора незадолго до смерти: «Душевное равновесие Павла расстраивалось все больше. Его раздражительность и жестокость все возрастали» [8, с. 323].

На фоне рассмотренных нами подходов к личности императора Павла довольно оригинальными выглядят взгляды Н. Э. Гейнце, выраженные в его романе. Воссоздавая исторические события писатель пытался строго придерживаться документальных данных, которые были взяты из исторических и литературных источников. Компилируя их, автор прямо ссылается на исторический журнал «Русская старина», собрание законов павловской эпохи, исторические труды своих предшественников и современников А.Т.Болотова («Памятник протекших времен», 1796 г.), М. И. Пыляева («Старый Петербург», 1887 г.) и др.

В романе Н. Э. Гейнце император Павел не показан сумасшедшим тираном, каким его видели большинство историков и современников, автор явно симпатизирует своему герою, более того - явно его идеализирует. Однако эта идеализация не тождественна авторскому вымыслу, писатель не умалчивает о страхе людей перед ним. Описывая строгие и решительные действия Павла,

автор находит им вполне объективное оправдание. Так, например, он писал: «По всей России раздавались жалобы и стоны, всюду слышались слезы и рыдания. Но все это не могло вызвать ни малейшей жалости <...> Это было наказание нашему дворянству за наглое злоупотребление <.. .> за непростительный обман...» [1, с. 48].

Используя определенные лексические средства, Гейнце уводит читателя за собой, и читатель невольно разделяет позицию автора: «Все они были встревожены неожиданным повелением, строгость которого повсеместная молва *увеличила в сто раз*» [1, с. 47]. «Этот *преувеличенный слух* нагонял на всех положительный ужас...» [1, с. 47]. «Всюду он (Оленин - О. Ж.) слышал толки о строгостях нового государя, *толки преувеличенные*, рисовавшие его *чуть не жестоким деспотом*» [1, с. 48]. «...*Казнокрады* громко жаловались и *находили доверчивых слушателей*. Вот каковы бывают причины *исторической лжи*» [1, с. 49]. Н.Э.Гейнце находит оправдание подозрительности и нелюдимости Павла: «Воспоминания детства <...> вызывали в его душе горькие воспоминания <...> Эти перенесенные им огорчения, почти унижения, положили роковую печать на его характере» [1, с. 140]. Во всем произведении присутствует атмосфера сочувственно- снисходительной позиции автора к образу Павла.

Н. Э. Гейнце изображает Павла справедливым государём, высоконравственным человеком с чутким сердцем: «Павел Петрович обладал любящею и чувствительною душою» [1, с. 140]. Аллюзией на высказывание Л. Н. Толстого представляется нам название романа - «Коронованный рыцарь». Автор имеет в виду не только тот факт, что его герой был великим магистром Мальтийского ордена, но присущие императору моральные качества. Их набор соответствует монархическим представлениям самого Н. Э. Гейнце об идеальном государе. А. Ю. Федосеев, автор на данный момент единственного диссертационного исследования творчества Н. Э. Гейнце, отмечает, что «храбрость и самоотверженность, верность долгу и патриотизм, глубокое религиозное чувство и подлинная человечность - вот черты этого искомого идеала, которые писатель не находил у своих современников и которые искал в людях прошлого» [11, с. 17].

Н. Э. Гейнце описывает реформы Павла I, тем самым характеризуя его как государя, для которого порядок и справедливость стали главными принципами его правления. «Строг, но справедлив! - говорили о нем в народе» [1, с. 31]. Всем без исключения людям было позволено обращаться к государю с просьбами и жалобами: «... все суть мои подданные; все они мне равны; и всем равно я государь...» [1, с. 28]. Не менее показателен запрет на роскошь как в гвардии, где ввели «мундиры из недорогого зелёного сукна» [1, с. 27], так и при дворе, простота и скромность жизни императорской семьи.

Особо подчёркнута религиозность Павла. Ссылаясь на повесть «Мальтийские рыцари в России» Е. Карновича, писатель приводит как исторически достоверную интересную деталь: «В гатчинском дворце пол

комнаты, смежной с кабинетом и служившей ему местом молитвы, был протёрт его коленами» [1, с. 341].

С установкой на историческую правду воссоздан и портрет императора - он не был красив, однако выражение лица «доброе и беспокойное» [1, с. 295].

Показательным нам представляется следующий факт. В XX веке образ убитого императора вновь станет предметом предвзятых, обличительных трактовок (пьеса Д. С. Мережковского «Павел I», рассказ Ю. Тынянова «Поручик Киж» и др.). В своей пьесе Д. С. Мережковский с первых строк произведения изображает Павла как жестокого, деспотичного человека: «Зверем был вчера, зверем будет и сегодня» [5, с. 8]. Автор в красках описывает отрицательные черты личности императора Павла I и читателю предстает авторское негодующе-презрительное отношение к этому образу.

Успешная реабилитация павловской темы в художественной литературе связана с книгами Н. Я. Эйдельмана «Грань веков» и Г. Оболенского «Император Павел I» представившими государя сложной и противоречивой натурой. И все же, Н. Э. Гейнце был первым, кто в рамках законченного литературного замысла предпринял столь смелую для его времени переоценку, и чье творчество, ныне забытое, нуждается в самом тщательном изучении.

Литература

1. Гейнце Н. Э. Коронованный рыцарь: Роман / Н. Э. Гейнце. - Луганск, - Изд-во «Лугань», 1994 - 448 с.
2. Герцен А.И. Франция или Англия? Русские вариации на тему 14 января 1858 / А.И.Герцен. Собр. соч.: в 30 т. - М.: Гослитиздат, 1958. - Т.13. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1857-1858 годов. - С. 228- 253.
3. Карамзин Н. М. О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин // Соч. Карамзина. (1811 г.). - Берлин : F. Schneider, 1861, 1861 (Наумбург). - 160 с.
4. Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754-1796) : Ист. исслед. Дмитрия Кобеко. - 2-е изд., доп. / Д. Ф. Кобеко. - Санкт-Петербург : К. Риккер, 1883. - [4], 434 е., 1 л. фронт, (портр.), 1 л. портр.; 26.
5. Мережковский Д. С. Павел I / Д. С. Мережковский. Собрание сочинений: В 4 т. - Т. 3. - М.: Правда, 1990. - 558 с.
6. Песков А. М. Павел I. - 3-е изд. / А. М. Песков. - М.: Молодая гвардия, 2003. - 422[10] е.: ил. - (Жизнь замечат. людей; Сер. биогр.; Вып. 856).
7. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Изд-е 3-е. / С. Ф. Платонов. - Ростов на Дону: Феникс, 2002. - 576 с.
8. Пушкарёв С. Г. Обзор русской истории. 5-е изд. / С. Г. Пушкарёв. - СПб.: Издательство «Лань», 2003. - 432 с. - (Мир культуры, истории и философии).
9. Пушкин А. С. Днешгик А. С. Пушкина. (1833-1835 гг.) [Текст] / [подгот. к печ. комис. в составе: Гр. П. Георгиевского и др.]. - Москва-

Петроград: Гос. изд-во, 1923. - VIII, 578 е., [9] л. факс.; 23 см. - (Труды Государственного Румянцева музея; Вып. 1).

10. Тартаковский А.Г. Исторические портреты. 1762-1917. Екатерина II - Николай I. - Режим доступа: http://bookz.ru/authors/a-saharov-redactor/istori4e_855/page-12-istori4e_855.html

11. Федосеев А. Ю. Исторические романы Н. Э. Гейнце в контексте массовой литературы к. XIX - нач. XX вв.: автореф. дис. ...канд. филол. наук / А. Ю. Федосеев; МГОПУ. - М., 1998. - 23 с.

Аннотация

О. В. Журавлёва «Образ Павла I в историческом романе Н. Э. Гейнце "Коронованный рыцарь"». В статье рассмотрены особенности индивидуально-авторской трактовки художественного образа Павла I в историческом романе Н. Э. Гейнце «Коронованный рыцарь». Проанализировав взгляды литераторов и историков, предшественников и современников писателя на павловскую эпоху и личность императора автор статьи утверждает, что Н. Э. Гейнце был первым, кто в рамках законченного литературного замысла, придерживаясь документальных данных, представил личность Павла вразрез традиционному мнению и, переосмыслив его образ, наделил его рыцарскими чертами.

Ключевые слова: авторская субъективность, главный герой, исторический роман, художественный образ.

Анотація

О. В. Журавльова «Образ Павла I в історичному романі М. Е. Гейнце "Коронований лицар"». У статті розглянуто особливості індивідуально-авторської трактування художнього образу Павла I в історичному романі М. Е. Гейнце «Коронований лицар». Проаналізувавши погляди літераторів та істориків, попередників і сучасників письменника на павлівську епоху і особистість імператора автор статті стверджує, що М. Е. Гейнце був першим, хто в рамках закінченого літературного задуму, дотримуючись документальних даних, представив особистість Павла врозріз традиційної думки і, переосмисливши його образ, наділив його лицарськими рисами.

Ключові слова: авторська суб'єктивність, головний герой, історичний роман, художній образ.

Summary

O. V. Zhuravliova «The image of Paul I in N. E. Geintse's historical novel "Crowned Knight"». The article describes the features of the author's interpretation of the artistic image of Paul I in N. E. Geintse's historical novel "Crowned Knight." Having analyzed the views of writers, historians, the writer's predecessors and contemporaries on the Emperor Paul I epoch and personality the author of the article states that N. E. Geintse followed documentary facts and was the first to represent the person of Paul contrary to the traditional views. The writer rethought Paul's image and gave him knightly qualities.

Key words: author's subjectivity, main hero, historical novel, artistic image.